

С. Я. Цалолыхин

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ ФИЛИПЬЕВ — ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В исторических очерках Роя Медведева «О Сталине и сталинизме»,¹ во фрагменте, посвященном репрессиям 30-х гг. в отношении ученых, в числе крупнейших биологов упоминается имя И. Н. Филипьева. Среди узкого круга специалистов имя Филипьева хорошо известно, но за пределами этого круга знакомо очень мало.

Иван Николаевич Филипьев родился в 1889 г. в Петербурге, в 1906 г. поступил в Петербургский университет, который закончил в 1910 г., и был оставлен при нем «для подготовки к профессорскому званию». С детства увлекался энтомологией и сохранил это увлечение до конца жизни, сделав его своей второй специальностью. Главное же дело, которому отдал себя Филипьев, было изучение нематод. Следует подчеркнуть, что Филипьев явился одним из основоположников мировой нематологии, в частности прикладной ее ветви — фитогельминтологии. Отсюда вытекает прямое отношение Филипьева к проблемам сельского хозяйства. Занимаясь вредителями сельскохозяйственных культур, как насекомыми, так и нематодами, Филипьев в конце 20-х—начале 30-х гг. становится одним из крупнейших в СССР специалистов по защите растений. В 1928 г. он в составе советской делегации участвует в IV Международном конгрессе энтомологов в Итаке (США), где выступает с докладом «Саранчовый вопрос в СССР». Свободно владея основными европейскими языками, Филипьев поддерживает обширные научные связи с зарубежными коллегами, много печатается за границей. Будучи в США, он выступает здесь не только как энтомолог, но и как нематолог. Так, 15 декабря 1928 г. на заседании Вашингтонского гельминтологического общества он делает доклад о системе нематод, легший в основу всех последующих систематических работ нематологов как в США, так и в Европе.²

Международное признание Филипьева растет. Его избирают членом Вашингтонского гельминтологического общества, Американского общества прикладных энтомологов, Французского энтомологического общества, Французского зоологического общества, Французского общества растительной патологии. Человек исключительной работоспособности и незаурядный организатор, Филипьев кроме научной работы занимается преподаванием, читая курсы лекций в университете, Лесном институте, на Курсах прикладной зоологии и фитопатологии, в Ленинградском эстонском педагогическом техникуме. В течение 10 лет, между 1920 и 1930 гг., Филипьев публикует свои основные работы по нематологии и энтомологии. Большинство из них не потеряло своего значения поныне. Особо следует выделить такие фундаментальные, вошедшие в золотой фонд на-

уки работы, как «Свободноживущие морские нематоды окрестностей Севастополя» (1921), «Les Nematodes libres des mers septentrionales appartenant a la famille des Enoplidae» (1925), «Les Nematodes libres de la baie de la Neva et de l'extremite orientale du Golfe de Finlande» (1930), «Озимая совка» (1926), «Саранчовый вопрос в СССР» (1928), «Определитель насекомых» (1928).³

Первый арест Филипьева относится к 1931 г. Об этом свидетельствует анкета,⁴ заполненная Филипьевым 21 сентября 1931 г. при его поступлении в Зоологический институт АН СССР на должность научного сотрудника I разряда для заведования Отделом низших червей. В этой анкете, отвечая на п. 17 (привлекался ли к суду и следствию), Филипьев указывает на привлечение к суду по ст. 58 (пункты 7 и 11) и на постановление коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. о прекращении дела и освобождении из под стражи. В качестве комментария следует напомнить, что ст. 58 УК РСФСР в пунктах 7 и 11 содержала, в частности, следующие положения: подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли в контрреволюционных целях путем использования государственных учреждений или противодействия их нормальной деятельности (в том числе в интересах капиталистических организаций). Вероятно, арест Филипьева был связан с тем, о чем пишет акад. К. И. Скрябин в своих воспоминаниях: «...В 1931 году группа ветеринарных и медицинских микробиологов была заподозрена во вредительских действиях. По-видимому, по чьему-то доносу и я был причислен к микробиологам и заключен в тюрьму. Пробыл я в заточении 84 дня, после чего был освобожден и снова занял все служебные посты, которые занимал до ареста».⁵ Сказанное в полной мере приложимо и к Филипьеву. Однако, если Скрябин смог беспрепятственно продолжать свою научную деятельность, то Филипьеву это не удалось. В 1933 г. он был вновь арестован и выслан в Алма-Ату. В биографических публикациях по этому поводу сказано: переведен в Казахский филиал АН СССР.⁶ Здесь в качестве ученого специалиста сектора зоологии Филипьев пребывал с 26 мая 1933 г. по 19 августа 1937 г. Что послужило причиной высылки Филипьева из Ленинграда, неизвестно. Никаких документов на этот счет пока не обнаружено. Е. С. Кирьянова (устн. сообщ.), например, считала, что Филипьев был выслан, а затем, уже в Алма-Ате в 1937 г. арестован за контакты с зарубежными учеными. Кроме того, причиной высылки (и ареста) могло быть острословие Филипьева. Кирьянова вспоминала, что он ничего не стеснялся и не боялся и даже, будучи высланным, писал ей из Алма-Аты: «... Вы любите марксизм, а я его ненавижу...». Последнее высказывание Филипьева, однако, не следует понимать как выражение ненависти к марксистской идеологии как таковой, скорее, Филипьев имел в виду навязываемый сверху предмет изучения, своего рода «закон божий», который требовалось знать. Но и в таком аспекте заявление Филипьева не могло остаться незамеченным «компетентными органами». Существует еще одна версия ареста Филипьева в 1937 г. Ему якобы инкриминировался казахский национализм. Никаких документальных подтверждений этой версии также не имеется. Однако до момента этого трагического ареста прошло более четырех лет жизни в Казахстане. Жизни и работы. Выезд за пределы Казахстана Филипьеву был запрещен. Семья оставалась в Ленинграде, только летом приезжала жена с детьми. Для эффективной работы не хватало литературы, особенно иностранной. О том, как жилось Филипьеву в Алма-Ате, можно судить по письмам энтомологу М. Р. Римскому-Корсакову — доценту Ленинградского университета.⁷

«9.X.34. ...У нас стоит уже самая настоящая осень — временами дождь, а сегодня снег. Вчера еще только вечером я бегал по городу за *Saturnia schrenki* (крупная бабочка из сем. Павлиноглазок. — С. Ц.), а сегодня наледь ломает деревья и, наверное, к утру все замерзнет...».

«26.XII.34. ...Летняя работа здесь мне нравится, но зимняя в условиях оторванности и дурацкой привычки всех наших михрюков не только не оказывать

прямого содействия в работе (не отвечать на письма), но, по возможности, прямо мешать. Неизжитый провинциализм, приобретший всесоюзный масштаб!».

«12.I.35. ...Здесь антикультурно. То немного, что было, вроде музея — развалилось, а новое еще не наладилось... Очень вредит делу множественность ВУЗ'ов и научных учреждений — все сидят в разных частях города, друг с другом принципиально не общаются и часто враждуют... Я веду в общем скучную жизнь, нигде не бываю, кроме только Рахманиновых, живу в одном доме с ботаником Поповым. Это очень славный, хотя и резкий человек со славными женой и дочкой 5 лет, с которой я в большой дружбе. Если бы еще можно было на месяц-два ездить в Ленинград было бы сносно... Все это сбавляет рабочий пыл и повергает в пессимистическое настроение...».

Незадолго перед этим в 1934 г. Сельхозгиз опубликовал фундаментальную книгу Филиппева в 440 страниц тиражом 3200 экз. «Нематоды вредные и полезные в сельском хозяйстве». По этому поводу Филиппев пишет в Ленинград Римскому-Корсакову:

«26.XI.34. ...Вы беспокоитесь о судьбе 25 экз. моей книжки, выходящей под Вашей редакцией. Я хотел бы распределить их так: 1 экз. Office of Nematology, Washington, 1 экз. В. А. Догелю, 1 экз. Е. Н. Павловскому, 1 экз. Е. С. Кирьяновой, 1 экз. Зоомузею (ЗИН), 1 экз. Бенингу А. Л., 1 экз. Левашову М. М. в Пермь. Сколько нужно — возьмите себе, а остальные 10—15 экз. пришлите мне сюда. Вот и все. Я живу по-прежнему неважно — работы много, но нет возможности довести ее до конца, т. к. нет литературы...».

В издательской аннотации к книге сказано: «Книга научно обосновывает учение о вредных и полезных для сельского хозяйства нематодах и по охвату материала представляет большую ценность для высших технических работников сельского хозяйства как при научном, так и практическом ее применении. Книга может быть использована во всех районах Союза». Книга оказалась ценной не только во всех районах Союза, но и далеко за его пределами.

Филиппев — Римскому-Корсакову: «15.V.36.„Нематоды“ взяли издавать J. E. Brill. В Leiden'e по-английски. Я составлю перевод, а J. H. Schuurmans-Stekhoven в Utrecht'e его корректирует в смысле языка и берет на себя все издательские заботы. Книга должна выйти в середине 37 г.».

«20.V.36. ...Переслать рукопись берется Общество Культсмычки...».

«5.VIII.37. ...Перевод застопорился... но теперь, вероятно, удется... к концу года сдать полностью».

Сдать перевод не удалось. Не по вине автора. Но вернемся на несколько лет назад.

В «театре абсурда» разыгрывался очередной акт. Крупнейший советский нематолог, один из мировых авторитетов в своей области, был отстранен от преподавания в университете, от работы в Зоологическом институте АН СССР, в Институте защиты растений, был лишен научных связей, литературы, в то время как (именно в то время!) происходили события, о которых вспоминает К. И. Скрябин в уже цитированной книге: «В конце 1932 года... наш институт обогатился лабораторией по изучению гельминтозов сельскохозяйственных растений... фитогельминты наносят колоссальный экономический ущерб... потери урожая бобовых культур от фитогельминтов временами достигают 80 процентов... Пшенично-овсяная нематода... вызывала потери урожая пшеницы ...до 11 центнеров на гектар. Стеблевая нематода картофеля уничтожает до 40 процентов урожая клубней... Луковая и чесночная нематоды губят до 60 процентов урожая. Картофельная нематода гетеродера... вызывает настолько массовую гибель картофеля, что должна считаться опаснее колорадского жука... В 1933 году нам дали деньги, и работа закипела. Дело это было совершенно новое».⁸

Нельзя согласиться с тем, что это было совершенно новое дело. Ведь Филиппевым уже был накоплен значительный опыт, отраженный в статьях, в читаемых

им лекциях, в книге, которая, кстати сказать, широко использовалась нематологами Советского Союза вплоть до 60-х гг. и дважды была издана за рубежом. И этот опыт, эти знания, так нужные стране, были изъяты из арсенала сельскохозяйственной науки, да и из науки вообще. Репрессированным оказался не только ученый, но и его наука.

В алма-атинский период Филипьев, как это ни парадоксально, не опубликовал ничего из области прикладной энтомологии, хотя практическая его деятельность была полностью связана с насекомыми, о чем он регулярно упоминает в письмах, вплоть до курьезных случаев. При этом он совсем не занимается сбором нематод. Во всяком случае никаких документальных свидетельств на этот счет не имеется. Даже будучи на оз. Балхаш, Филипьев не собрал материал по нематодам. Но весь свой творческий потенциал он сосредоточил именно на нематодах. В Алма-Ате Филипьевым написаны важнейшие работы по систематике нематод, обобщающие сводки, обработаны фаунистические материалы из различных районов СССР, в том числе и из Северного Ледовитого океана, где описан ряд новых для науки видов и родов.

Возвращаясь к переводу на английский язык книги «Нематоды вредные и полезные в сельском хозяйстве», нужно сказать, что перевод этот был осуществлен уже независимо от Филипьева. Книга вышла в Голландии на английском языке в 1941 г. под двумя фамилиями: Филипьева и Схюрманс-Стекховена. Название ее также было изменено на «A manual of agricultural helminthology». Дело в том, что осенью 1937 г. Филипьев был арестован и, не дождавшись от него английского текста, издателям пришлось самим заниматься переводом, внося в него дополнения, подготовленные Схюрманс-Стекховеном, который стал соавтором книги.

Уже после ареста Филипьева в издательстве АН СССР из печати вышел 1-й том многотомного издания «Животный мир СССР», в котором раздел «Свободно-живущие круглые черви» (с. 579—583) был написан Филипьевым. Список литературы к этому разделу содержит 8 основных работ Филипьева по фаунистике и систематике нематод. Фамилия Филипьева как автора раздела указана и в самом разделе, и в оглавлении. В этом же году под редакцией Л. А. Зенкевича в Биомедгизе выходит 1-й том «Руководства по зоологии», где раздел «Класс круглых червей» (с. 557—627), написанный Филипьевым, подписан следующим образом: «Составлено под редакцией проф. Л. А. Зенкевича». (В отличие от других разделов, где фамилии авторов указаны). В списке литературы нет ни одной работы Филипьева. То, что Филипьев писал этот раздел, ясно из его переписки. Например, в письме Римскому-Корсакову от 19 апреля 1936 г. он пишет: «Дело о рисунках я уладил с Зенкевичем. Для него рукопись готова уже давно, недавно отослал после небольших дополнений и переделок...». В чем же дело, почему в «Животном мире СССР» фамилия Филипьева присутствует, а в «Руководстве по зоологии» нет? Дело в том, что «Животный мир» был подписан к печати 15 марта 1937 г., когда Филипьев еще не представлял ни для кого опасности, в то время как «Руководство по зоологии» подписано к печати 20 октября 1937 г., т. е. после ареста Филипьева 19 августа 1937 г., и фамилия «врага народа», оказавшегося автором учебного пособия, не могла быть опубликована. «Утерянное» авторство Филипьева восстановлено Е. С. Кирьяновой в 1959 г. в списке его трудов.⁹ Ей же принадлежит заслуга публикации в 1946 г., т. е. еще до официальной реабилитации, статьи Филипьева о нематодах Северного Ледовитого океана, а в 1956 г. статьи о новом виде волосатика с Командорских островов.

Реабилитация пришла позже. В справке от 4 декабря 1956 г. сказано: «Дело по обвинению Филипьева Ивана Николаевича пересмотрено Военной Коллегией Верховного суда СССР 17.XI.1956 г. Приговор Военной Коллегии от 7.III.1938 г. в отношении Филипьева И. Н. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено».

Было известно, что Филиппев умер 22 октября 1940 г., однако обстоятельства его смерти оставались неизвестны. Совсем недавно внучка Филиппева Е. О. Кузьмина сообщила, что ботаник Михаил Григорьевич Попов (о нем упоминается в приводимом выше письме Филиппева от 12. 01. 1935 г.), будучи в лагере вместе с Филиппевым, был свидетелем его расстрела. Данные эти документально пока подтвердить не удалось.

В заключение в качестве резюме хочется привести отрывок из воспоминаний А. А. Любищева о И. Н. Филиппеве, с которым он был дружен со студенческих лет. Рукопись воспоминаний Любищева долгое время хранилась в Отделении нематод Зоологического института АН СССР, в настоящее время она передана в Архив АН СССР.

«...При организации Института прикладной ботаники Иван Николаевич был приглашен В. Н. Поспеловым в отдел защиты растений, а затем занял место Поспелова. В то время во главе сельскохозяйственной науки СССР стоял Н. И. Вавилов, и под его руководством прекрасно развивалось дело организации науки. Иван Николаевич вместе с Н. Н. Троицким пригласили меня для работы во вновь организуемый Всесоюзный институт защиты растений. Я переехал в Ленинград в 1930 г., когда институт был в старом помещении, а потом его перевели на Елагин остров, где он несколько лет и находился.

Организаторские способности Ивана Николаевича проявились очень хорошо на новом поприще, но это продолжалось очень недолго. Насколько мне помнится, он был арестован первый раз в 1931 г., хотя этот первый арест как будто был недолгим и непосредственных серьезных последствий не имел. Когда он был арестован второй раз — я не помню, знаю только, что он был выслан в Алма-Ату и там продуктивно работал по ряду вопросов по подгрызающим совкам и по экологии саранчовых. Он принимал непосредственное участие в экспедиции по изучению саранчовых около озера Балхаш и, как мне передавали, однажды заблудился с сыном в плавнях Балхаша и блуждал там 7 дней, питаясь дичью, которую он стрелял вместе с сыном. Потом, в разгар ежовщины, он был снова арестован в Алма-Ате и умер в тюрьме.

Одну из последних ненапечатанных работ И. Н. Филиппева мне пришлось видеть на станции защиты растений в Алма-Ате в 1950 г. И мне пришлось пожалеть, что эта работа не была напечатана из-за нелепой, чисто плюшкинской экономии печатания научных отчетов. После пресловутой сессии 1948 г. мне была поручена работа по установлению видового состава и мерам борьбы с подгрызающими совками. Я не знал, что подобную работу вел Иван Николаевич, и после 2 лет работы при моем посещении Алма-Аты в архиве станции защиты растений нашел отчет Ивана Николаевича о проделанной им аналогичной работе. Оказалось, что моя работа была совершенно ненужной, т. к. она была проделана до этого Иваном Николаевичем, и если бы его работа была опубликована вовремя, то не потрачено было бы 2 года работы моей и моей ассистентки. Государство сэкономило бы около 150 тыс. рублей (рукопись написана в 1957 г., т. е. до денежной реформы 1961 г. — С. Ц.). К сожалению, эта практика экономии на печатании научных отчетов продолжает иметь место и до настоящего времени.

Сейчас Иван Николаевич и многие другие жертвы режима „культы личности“ реабилитированы. Он пострадал совершенно невинно, и спрашивается, за что он пострадал? Конечно, дело в значительной мере случая. В то время попадали в заключение люди самых разнообразных категорий: и партийные и беспартийные, и умные и глупые, талантливые и бездарные, смелые и трусливые, честные и бесчестные, сторонники и враги советской власти, но, может быть, и даже вероятно, дело было не только в случае. Иван Николаевич был талантливым, честным, смелым и трудолюбивым работником. Хотя личные его симпатии касались круглых червей и систематики бабочек, он много сделал и для прикладной энтомологии. Его работы об озимой совке впервые вскрыли своеобразную зо-

нальность, связанную с своеобразием биологии совки. Он дал хорошую картину зон Советского Союза, много поработал по разным частным вопросам вплоть до последнего ареста. Отношение его к подчиненным было очень хорошее. Я, помню, раз присутствовал при очень терпеливом разборе им весьма необоснованных претензий одной особы. Тогда я очень удивился его терпению и прямо заявил ему, что у меня такой выдержки не оказалось бы. Но он, к сожалению, занимал довольно видный пост среди прикладных энтомологов, и уж очень много лиц, занимавших такие посты, были устранены насильственным путем. Попробую вкратце перечислить их имена: А. В. Знаменский, Н. Н. Троицкий, А. Рахманинов, Е. Спангенберг, Угрюмов, Н. А. Гросгейм, А. Н. Казанский и многие другие. Из всех этих лиц, насколько мне известно, пережил заключение один А. Н. Казанский. Судьба Ивана Николаевича особенно трагична, т. к. оба сына его погибли, защищая Родину в Великой Отечественной войне. Очень большое количество репрессированных по защите растений, как и вообще по сельскому хозяйству, объясняется, конечно, тем, что неосведомленные руководители предъявляли к научным работникам по сельскому хозяйству совершенно нелепые и неосуществимые требования. Предлагалось за короткий срок полностью ликвидировать сусликов, озимую совку и так далее, а так как, естественно, это не происходило, то начальство склонно было видеть в этом если не вредительство, то саботаж. Поэтому-то и пал жертвой и глава с [ельско] хозяйственной науки в СССР незабвенный Н. И. Вавилов, а Иван Николаевич Филиппов был ученым вавиловского толка. Он добровольно работал по ликвидации вредных агентов, но не закрывал глаза на трудности и по свойственной ему честности и прямоте твердо оспаривал многие фантастические высказывания невежд и шарлатанов. Естественно поэтому, что попавшим в руководители фигурам, подобным И. А. Зеленухину и другим, он был не ко двору, поэтому его судьба отнюдь не является случайной.

Думается, что история Ивана Николаевича поучительна во многих отношениях и его биография представляет большой интерес. Мои краткие воспоминания пусть послужат небольшим материалом к этой биографии. Следует заботливо разобрать все, что сохранилось в архивах разных научных учреждений, где он работал, и опубликовать это. Он писал всегда очень сжато и ясно, и опубликование его рукописей будет не только справедливой данью уважения честному, безвременно погибшему труженику, но принесет пользу и государству».

Примечания

¹ «Знамя». 1989. № 3.

² Цалолыхин С. Я. Роль И. Н. Филиппова в становлении современной системы нематод//Нематодологический сборник. 1988. С. 5—15. (Тр. Зоол. ин-та АН СССР; Т. 180).

³ Основные работы И. Н. Филиппова (в том числе и не упоминаемые в тексте статьи):

Филиппов И. Н. Свободноживущие нематоды коллекций Зоологического музея Императорской Академии наук//Ежегодник Зоол. музея Академии наук. Пг., 1916. С. 59—116. (Переиздание на английском языке 1973 г.).

Филиппов И. Н. Свободноживущие морские нематоды окрестностей Севастополя. Пг., 1918—1921. 614 с. (Переиздание на немецком языке 1925 г. и на английском 1968—1970 гг.).

Филиппов И. Н. Современные основы эволюционного учения. 1925. (Рукопись учебника для ВУЗ'ов; Архив АН СССР, ф. 299, оп. 1, № 7).

Filipjev I. N. Les Nematodes Libres des mers Septentrionales appartenant a la famille des Enoptidae//Arch. Naturg. 1925. Bd 91, Abt. A(6). S. 1—216.

Филиппов И. Н. Озимая совка//Тр. по прикладн. энтомологии. 1926. Т. 13, вып. 4. С. 223—256.

Филиппов И. Н. Фенология и вредители//Изв. Гос. ин-та опытной агрономии. 1927. Т. 6. С. 441—456.

Филиппов И. Н. Определитель насекомых. М., 1928. 943 с.

Filipjev I. N. Les Nematodes Libres de la baie de la Neva et de l'extremite orientale du Golf de Finland//Arch. Hydrobiol. 1929—1930. Bd 20—21. S. 637—699+1—64.

Filipjev I. N. Report on freshwater Nematoda: Mr. Omer-Cooper investigation of the abyssinian freshwater//Proc. Zool. Soc. London, 1931. Vol. 2. P. 429—443.

Filipjev I. N. Eine neue Art der Gattung Neoaplectana //Паразитол. сборник Зоол. ин-та АН СССР. 1934. Т. 4. С. 229—240.

Filipjev I. N. The classification of the freeliving Nematodes and their relation to the parasitic Nematodes//Smithson. Miscell. Collect. 1934. Vol.89. P. 1—63.

Филипьев И. Н. Нематоды вредные и полезные в сельском хозяйстве. М.; Л., 1934. 440 с. (Переиздание на английском языке 1941 и 1959 гг.).

Филипьев И. Н. О свободноживущих родах и паразитах растений из подсемейства Tylenchinae //Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 1936. Т. 3. С. 537—550.

Филипьев И. Н. Свободноживущие круглые черви//Животный мир СССР. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 579—583.

Филипьев И. Н. Класс круглый червей//Руководство по зоологии. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 557—627.

Филипьев И. Н. Свободноживущие нематоды из Северного Ледовитого океана//Тр. дрейфующей экспедиции Главсевморпути. 1946. Т. 3. С. 158—184.

⁴ Архив АН СССР, ф. 4, оп. 4. № 4673.

⁵ *Скрябин К. И.* Моя жизнь в науке. М., 1969. С. 252.

⁶ *Кирьянова Е. С.* К 70-летию со дня рождения выдающегося советского ученого профессора Ивана Николаевича Филиппова//Изв. отд. естеств. наук. АН Тадж. ССР. 1959. Вып. 2 (29). С. 151—155. *Мазурмович Б. Н.* Выдающиеся отечественные зоологи. М., 1960.

⁷ Архив АН СССР, ф. 902, оп. 2, № 560.

⁸ *Скрябин К. И.* Моя жизнь в науке. С. 255—256.

⁹ *Кирьянова Е. С.* К 70-летию со дня рождения... С. 151—155.